

— Он не учитель Годжо!

После этих слов воздух на площадке словно застыл.

— Ну что за глупости ты говоришь, Мегуми? — Сатору выпустил Юдзи из объятий и неторопливо подошёл к напружинившемуся Фушигуро. — Я ведь ваш дорогой учитель Годжо! Самый настоящий, без обмана и подделок!

Ученики магического колледжа разом подобрались, застыв в оборонительных стойках. Никто не решался сделать лишний шаг.

Кем бы ни был этот человек, он умудрился пробраться на территорию колледжа вместе с целой толпой обычных людей, не подняв тревогу. А его проклятая сила и давящая аура были точь-в-точь как у Сатору Годжо. Это означало лишь одно: он невероятно силён. Даже навалившись все вместе, они вряд ли смогли бы с ним совладать.

Один только Юдзи стоял с озадаченным видом. Он застыл рядом с Мегуми, и хотя послушно принял боевую стойку, на его лице отражалось глубочайшее сомнение.

— И всё-таки мне кажется, что это правда учитель Годжо, — озвучил свои подозрения Юдзи.

— И на чём строятся твои выводы? — ледяным тоном спросил Мегуми.

— На интуиции! — гордо и во весь голос заявил Итадори. — Вы ведь учитель Годжо, да?!

Тим, противостоявший Маки, озадаченно моргнул, а затем едва сдержал улыбку.

— Он всегда такой? — тихо спросил Тим, кивнув на Итадори. Спрашивать у потенциального врага, действительно ли он тот, за кого себя выдаёт, — это было за гранью его понимания.

Маки лишь закатила глаза.

— Я же говорю: дубина стоеросовая. — Она опустила своё оружие. — Но у Юдзи и правда звериное чутьё.

Что ещё важнее, Маки, чьё тело благодаря Небесному обету обладало обострёнными до предела чувствами, не ощущала от незваных гостей ни капли враждебности.

— Мы вам не враги, — мягко произнёс Дик.

— Я самый что ни на есть ваш учитель Годжо, — Сатору тепло улыбнулся и стянул с лица

повязку.

Его взору открылись Шесть Глаз — невероятные, сияющие бездонной синевой летнего неба. Спутать их с чем-то иным было невозможно.

— Внешность можно подделать, но Шесть Глаз ведь не симитируешь, верно? — Сатору весело подмигнул ученикам. — Просто я прибыл не из вашего времени.

— Сатору! — хором отозвался дружный хор недовольных голосов семейства Бэтмена. Это был классический Взгляд неодобрения, выраженный устно.

Но Годжо лишь отмахнулся от них.

— Я — Сатору Годжо из будущего! Самый сильный, самый надёжный и умопомрачительно красивый учитель на свете!

Он с гордостью ткнул в себя большими пальцами обеих рук.

Ученики всё ещё сомневались, но Шесть Глаз рождаются раз в несколько столетий и всегда в единственном числе — подделать их было попросту нереально. Мегуми почувствовал, как бурлящая в его теле проклятая энергия постепенно утихает. Он смерил мужчину долгим, испытующим взглядом и наконец опустил руки.

— И как же ты меня раскусил? — любопытствовал Сатору. Ему действительно было интересно, как Мегуми умудрился почуять неладное. Повадки, аура и объём проклятой силы у него были практически такими же, как у здешнего Годжо.

Лицо Мегуми причудливо исказилось.

— Не знаю, из какой вы вселенной или временной шкалы. Сила и фигура у вас один в один. Но нашему учителю Годжо вообще-то двадцать восемь лет!

— Ой... — Сатору осёкся.

От радости встречи он напрочь позабыл, что сейчас его телу всего девятнадцать. По сути, он ушёл от этих ребят совсем недалеко. Повязка на глазах, конечно, скрадывает возраст, но всё же... Каким бы вечно молодым ни казался Сатору Годжо, разница между девятнадцатилетним юношей и взрослым мужчиной была слишком очевидной. К тому же, когда он секунду назад кружил Юдзи, повязка съехала, приоткрыв переносицу. Свежее, почти мальчишеское лицо выдало его с потрохами.

— Да уж, надёжностью тут и не пахнет, — слышался тихий шепоток за спиной Сатору.

— В этом весь он.

Уэйн-младшие беззастенчиво переговаривались между собой. Годжо лишь безмолвно закатил глаза.

— Учитель! Так вы и правда из будущего?!

Сатору резко развернулся. Лицо его так и просияло — ну наконец-то хоть кто-то ухватил суть!

— Именно!

— Круто-о! — глаза Юдзи вспыхнули от восторга. — А какой я там? Что со мной будет? Мы ведь уничтожили Сукуну, да?

Сатору на мгновение замер. Его улыбка на долю секунды дрогнула, но тут же вернулась на место — широкая, сияющая, привычно-беззаботная.

— Юдзи, дружище, ты там станешь невероятно крутым! Станешь магом первого ранга, а уж по силе сможешь тягаться с магами особого ранга! — Годжо утрированно согнулся в три погибели, разводя руками в стороны. — Сам великий Сатору Годжо знатно обалдел! Ты рос прямо-таки не по дням, а по часам!

Юдзи смущённо почесал затылок и глуповато хихикнул, но тут же вернулся к расспросам. Его чистый, сияющий верой взгляд напоминал яркое летнее солнце над зелёной поляной, где беззаботно резвятся дети.

— Значит, мы справились? Вы ведь прикончили Сукуну, учитель? Я... я ведь действительно получил ту самую, правильную смерть?

Перед мысленным взором Сатору пронеслись сотни обрывков воспоминаний. Но маска беззаботности не дала трещины. Он смотрел на Юдзи с мягкой, неуловимо-призрачной улыбкой:

— Разумеется, Итадори-кун! Ты расквитался за всё!

«Вот только цена была такой, что никто бы не пожелал подобного исхода»

В последние мгновения того, прежнего мира, Сатору думал лишь о Сёко. О том, что больше некому будет ворчать на неё и умолять бросить курить. Юдзи действительно отомстил за себя. Но сделал это так, как не пожелал бы злейшему врагу.

Он ласково взъерошил розовые вихры на голове ученика.

— Ты станешь по-настоящему сильным. Учитель Годжо гордится тем, каким человеком ты вырос! Ты просто супер!

Мегуми молча наблюдал за ними, и тень глубокого сомнения залегла на его лице. Уж слишком странным казался этот Годжо.

Панда в своём привычном, упитанном обличии и Маки, чьи длинные чёрные волосы ещё не были коротко острижены, переглянулись.

«Что это с ним?»

«Опять, небось, захотел кикуфуку и придумывает, как погнать нас в кондитерскую?»

Маки брезгливо скривилась и небрежно крутанула древко нагинаты:

— Сразу предупреждаю: на твои дурацкие побегушки мы не подпишемся! Сам умеешь телепортироваться, а нас заставляешь тащиться из пригорода в самый центр Токио за какими-то леденцами ручной работы! Совесть имей!

Сатору мягко посмотрел на неё, и во взгляде его проскользнула непривычная нежность.

— Что ты так вылупился? Аж передёргивает, честное слово! — фыркнула Маки.

Годжо невинно склонил голову набок:

— Но те сладости ведь были чертовски вкусными! К тому же я безлимитную карту вам оставил! Гуляй — не хочу!

— Да при чём тут карта?! — Маки едва не выхватила клинок, благо Панда вовремя ухватил её за плечи.

— Маки, Маки, остынь! Тебе с ним не сладить! Девятнадцатилетний Сатору — это маг особого ранга! Действующий боевой монстр! Ты его не одолеешь!

Панда изо всех сил старался удержать разъярённую девушку подальше от Годжо, который уже вовсю что-то весело напевал под нос.

— И всё же... в будущем действительно всё в порядке? — Мегуми нахмурился, буравя Годжо подозрительным взглядом. — Если вы из будущего, почему вам снова девятнадцать? Проклятая

техника? Какое-то проклятие? Или же...

Он перевёл взгляд на стоящих позади Годжо иностранцев, затем снова посмотрел на его юное лицо. Пазл в голове Мегуми внезапно сложился.

«Кто-то погиб»

— Вы умерли, верно? — Мегуми не смог сдержать дрожь в голосе. — Что случилось в будущем?

Эмоции лавиной захлестнули юношу. Сатору Годжо был одним из двух самых близких людей, оставшихся у него в этом мире. Неужели его... не стало?

— Да ничего из ряда вон выходящего, — беззаботно улыбнулся Сатору, похлопав Мегуми по плечу. — Просто умер, как полагается, а потом взял и вернулся к жизни. Разве для магов-заклинателей смерть — это не самое обычное дело?

С этими словами Сатору бесцеремонно притянул к себе Брюса Уэйна.

— Зацените-ка вот этого красавца! — Годжо хищно осклабился и, прежде чем кто-то успел опомниться, беспардонно задрал край одежды Брюса. Его ладонь с весёлым хлопком прошлась по каменному прессу мужчины. — Для обычного человека физическая форма просто отвал башки, согласитесь? Кое-кто из магов-заклинателей от зависти бы лопнул! Ну не крут ли?!

Игнорируя испепеляющий, полный вселенской скорби взгляд Брюса, Годжо гордо провозгласил:

— Прошу любить и жаловать: мой новоиспечённый папочка из другого мира! А вон те ребята — весь его выводок перелётных птиц!

Брюс поймал на себе взгляды учеников колледжа. В них читалось невероятное ассорти из глубочайшего потрясения, искренней жалости, солидарности и немного возгласа:

«Господи, да вы совершили невозможное!»

Уэйн был абсолютно уверен, что именно эта фраза светила в глазах подростков. Столкнувшись лицом к лицу с человеком, которому «повезло» воспитывать Сатору Годжо, маги-заклинатели проявили к бедолаге максимум сострадания.

— Вообще-то, с ним не так уж трудно, — с трудом выдавил из себя Брюс.

«Да уж, конечно»

Перед его внутренним взором мгновенно пронеслись воспоминания о ярко-розовом бэт-костюме, печенье со вкусом какой-то несусветной дряни и скандальных фотографиях Сатору на обложках таблоидов...

— Да мы-то всё понимаем, — Панда с сочувственным вздохом опустил тяжелую лапу на плечо Брюса. В его круглых чёрных глазах блеснули непрошеные слёзы. — Можете не оправдываться. Кому, как не нам, знать, что из себя представляет этот обормот.

Панде тут же вспомнилось, как в детстве Годжо шутки ради обрил ему макушку. Или как бедному директору Яге приходилось среди ночи разгребать проблемы с вовремя не поставленными «Завесами» и вытаскивать этого великовозрастного хулигана из сомнительных питейных заведений. А ведь Сатору совершенно не умел пить. Пьяный Годжо творил такое, от чего у окружающих буквально перехватывало дыхание. Причём в самом прямом смысле — Панда содрогнулся, вспомнив, как этот вредный кот умудрялся душить провинившихся товарищей, намертво зажимая им рты и носы собственным телом.

Брюс посмотрел на говорящего зверя, не зная, какие слова подобрать, чтобы хоть как-то оправдать несносный характер своего приёмного сына. В конце концов он лишь тяжело вздохнул и произнёс:

— Потому что он — Сатору Годжо.

И эта короткая фраза объясняла абсолютно всё.

— Ну эй! Я вообще-то милашка! — Сатору высунул голову из-за плеча Брюса и картинно надулся.

Панда изумлённо протёр глаза. Святые угодники, сколько лет он не видел, чтобы этот несносный эгоист так по-детски дурачился и выпрашивал ласку?

Мужчина лишь негромко усмехнулся и мягким, привычным жестом взъерошил белоснежные волосы Годжо. Вся напускная обида парня тут же испарилась без следа. Они выглядели как самые обычные, любящие друг друга отец и сын.

Панда грузно опустился на землю, позволяя Дамиану почесать себя за ухом.

— Сатору там хорошо живётся? — негромко спросил он у мальчика.

— Плохо там только тем безумцам, которые встают у него на пути, — буркнул Дамиан, продолжая аккуратно перебирать густой чёрно-белый мех.

Панда добродушно ухмыльнулся.

— Кто бы сомневался. В этом весь наш Сатору. — Он довольно зажмурился. — Раз у него всё в порядке, то и директор Яга может спать спокойно.

Дамиан бросил на него быстрый взгляд, заколебался на миг, но всё же согласно кивнул.

Мегуми продолжал упорно смотреть на Сатору.

Тот подошёл ближе и опустился перед ним на корточки. В его глазах впервые за всё время мелькнула несвойственная ему серьёзность.

— Мегуми, ты ведь и сам знаешь. Мы, маги-заклинатели, обречены на такую жизнь. Любой финал для нас — обычное дело. Уйти на покой в своей постели суждено лишь единицам.

— И вы вошли в их число?

— Ну разумеется! Твой великий учитель Годжо доживёт до глубокой старости и умрёт дряхлым дедом! — Сатору с силой потрепал Мегуми по его колючим волосам, окончательно превращая причёску в воронье гнездо. — Не забивай себе голову всякой ерундой, малявка. Тебе ещё рано об этом грустить.

Поднявшись на ноги, он бодро замахал руками, подзывая к себе семейство Бэтмена.

— Хочу познакомить ребят с Сёко. Моя старая подруга со школьной скамьи, которая — ура-ура! — ещё живее всех живых!

Сатору одарил Мегуми своей привычной, широкой улыбкой, развернулся и зашагал прочь. Вскоре вся их пёстрая компания скрылась из виду.

— Думаешь, стоило им рассказывать? — негромко спросил Брюс, когда они отошли на приличное расстояние.

— Всё в порядке, — отозвался Сатору. Он на мгновение обернулся, глядя на уменьшающиеся фигурки учеников у ворот колледжа. — Скоро они всё равно обо всём позабудут.

«Для них это останется лишь странным сном»

— А теперь — вперёд, к Сёко! Моей лучшей подруге юности, которая умудрилась выжить в этой мясорубке! Скажи же, она просто супер?!

Брюс промолчал.

Сатору тихо, едва слышно усмехнулся.

— И не нужно меня жалеть.

<http://bllate.org/book/19544/2004534>